

Владимир Иванович Даль – русский писатель, этнограф и лексикограф, собиратель фольклора, военный врач.

Наибольшую славу принёс ему непревзойдённый по объёму «Толковый словарь живого великорусского языка», на составление которого ушло 53 года.

22 ноября
день рождения русского писателя
Владимира Ивановича Даля
(1801 - 1872)

Язык народа, бесспорно,
главнейший и неисчерпаемый
родник наш.

В. И. Даль

ГБС - Большой Кавказ, 2016; Оформление Дмитриева Т. В.

Владимир Даль родился 10 (22) ноября 1801 года в посёлке Луганский завод (ныне Луганск) Екатеринославского наместничества Российской империи в семье лекаря горного ведомства Ивана Матвеевича Даля и его жены Юлии Христофоровны, урождённой Фрейтаг.

Когда Далю было всего четыре года, его семья переехала в Николаев, где общалась среди прочего с семейством Зонтаг. Выслужив в 1814 году дворянство, Иван Матвеевич, старший лекарь Черноморского флота, получил право на обучение своих детей в Петербургском морском кадетском корпусе за казённый счёт.

Псевдоним «Казак Луганский», под которым Владимир Даль вступил в литературный мир в 1832 году, был взят им в честь своего родного Луганска.

Дом семьи Далей в Луганске, сейчас дом-музей

Начальное образование Даль получил на дому. В доме его родителей много читали и ценили печатное слово, любовь к которому передалась всем детям.

В возрасте тринадцати с половиной лет вместе с братом Карлом (младше его на год) поступил в петербургский Морской кадетский корпус (МКК), где обучался с 1814 по 1819 годы. В кампанию 1817 года выходил в плавание на бриге «Феникс» с лучшими воспитанниками МКК. Посетил Стокгольм, Копенгаген, Карлскруну. 2 марта 1819 года выпущен из МКК двенадцатым по старшинству из восьмидесяти шести с производством в мичманы и определением на Черноморский флот Российской империи. Позднее учёбу описал в повести «Мичман Поцелуев, или Живучи оглядывайся» (1841).

В. И. Даль в молодости

На Чёрном море проходил службу до 1824 года, после чего продолжил службу на Балтике (1824—1825). С сентября 1823 по апрель 1824 года находился под арестом по подозрению в сочинении эпиграммы на главнокомандующего Черноморским флотом Алексея Грейга и на его любовницу Юлию Кульчинскую. По словам историка флота Ф. Ф. Веселаго, «это было собственно юношеское, шутовское, хотя и резкое стихотворение, но имевшее важное местное значение, по положению лиц, к которым оно относилось». С этим эпизодом и связан перевод Даля из Николаева в Кронштадт.

После нескольких лет службы на флоте Владимир Даль 20 января 1826 года поступил в Дерптский университет на медицинский факультет. Жил он в тесной чердачной каморке, зарабатывая на жизнь уроками русского языка. Здесь ему прежде всего пришлось усиленно заниматься необходимым в то время для учёного латинским языком. За работу на тему, объявленную философским факультетом, он получил серебряную медаль.

В 1827 году журнал Александра Воейкова «Славянин» публикует первые стихотворения Даля. В 1830 году В. И. Даль выступает уже как прозаик; его повесть «Цыганка» печатает «Московский телеграф».

Учёбу пришлось прервать в 1828 году, с началом войны с турками, когда в связи с распространившимися за Дунаем случаями чумы действующая армия потребовала усиления военно-медицинской службы. Владимир Даль досрочно «с честью выдержал экзамен на доктора не только медицины, но и хирургии» по теме: «Об успешном методе трепанации черепа и о скрытом изъязвлении почек».

В ходе сражений русско-турецкой войны 1828—1829 годов и польской кампании 1831 года Владимир Даль показал себя как блестящий военный врач. Отличился при переправе Ридигера через Вислу у Юзефува. В отсутствие инженера Даль навёл мост, защищал его при переправе и затем сам разрушил его. От начальства Даль получил выговор за неисполнение своих прямых обязанностей, но Николай I наградил его орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

С марта 1832 года он служит ординатором в столичном военно-сухопутном госпитале и вскоре становится медицинской знаменитостью Петербурга. Позднее, оставив хирургическую практику, Даль не ушёл из медицины совсем. Он сохранил интерес к офтальмологии и пристрастился к гомеопатии. В «Современнике» (№ 12 за 1838 год) опубликовал одну из первых в России статей в защиту гомеопатии.

В 1832 году Даль публикует «Русские сказки из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приноровленные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским. Пяток первый». Это сочинение принесло ему известность в литературных кругах русской столицы.

Ознакомившись с книгой Даля, ректор Дерптского университета решил пригласить своего бывшего студента на кафедру русской словесности. При этом книга была принята в качестве диссертации на соискание учёной степени доктора филологии. Министр просвещения, однако, посчитал «Русские сказки» неблагонадёжными из-за доноса на автора книги со стороны управляющего III отделением Александра Мордвинова.

Осенью 1832 года Даля арестовали прямо во время обхода больных и доставили в Третье отделение. Его спасло от репрессий заступничество поэта Жуковского, наставника наследника престола, представившего ему всё происшедшее с Далем в анекдотическом свете как совершенное недоразумение. Обвинения с Даля сняли, однако нераспроданный тираж «Русских сказок» был уничтожен.

Женившись в 1833 году на Юлии Андре (1816—1838), Даль был в июле переведён в Оренбург чиновником особых поручений при военном губернаторе В. А. Перовском. На этой должности он служил около восьми лет.

Молодая супруга родила Далю двоих детей. Уроженка Петербурга, принадлежащая к древнему дворянскому роду, Юлия Егоровна, мягко говоря, без особой радости встретила известие о переводе мужа на службу в далекий и суровый Оренбург. Как знать, останься она в Петербурге, возможно, не случилось бы несчастья. Очень скоро Юлия заболела. Ни сам Даль, будучи хорошим врачом, ни приглашенные доктора диагноз поставить не смогли. Возможно, это было осложнение после родов - Юлия только что родила дочь, но таяла она на глазах. По поручению губернатора Даль отправился в командировку, а, вернувшись, не застал супругу в живых. Юлия ушла в возрасте 22-х лет, оставив Даля с двумя маленькими детьми.

Портрет Юлии Андре. 1830-е годы

Во время пребывания на Южном Урале много ездил по уездам, собирал фольклорные материалы, занимался естественными науками. За свои коллекции по флоре и фауне Оренбургского края избран в 1838 г. членом-корреспондентом Петербургской академии наук по физико-математическому отделению. Собранные материалы по фольклору, этнографии башкир, казахов, русских и других народов легли в основу его произведений: «Охота на волков» (1830-е гг.), «Башкирская русалка» (переложение башкирского

эпоса «Заятуляк и Хыухылу», 1843), «Майна» (1846), «Обмиранье» (1861), «Башкиры. Этнографический очерк, описание башкирцев и их образа жизни» (1862) и другие.

Через два года Владимир Даль женится повторно: детям нужна была мать. Второй женой стала 20-летняя Екатерина Львовна Соколова, дочь отставного офицера, которого незадолго до этого Даль успешно прооперировал - в то время, как другие врачи не решались братья за лечение сложного пациента. Вторую жену Даль выбирал внимательно и осторожно; будущую жену он рассматривал, прежде всего, как хорошую мать для осиротевших детей.

Будучи моложе своего супруга на 18 лет, Екатерина умерла в возрасте 52-х лет, а следом случился удар у Владимира Ивановича. Он пережил свою жену всего лишь на неделю.

Помимо русского, Даль знал по меньшей мере 12 языков, понимал тюркские языки, собирал в Оренбурге тюркские рукописи, благодаря чему считается одним из первых в России тюркологов. По образу и подобию его толкового словаря стал составлять собственный словарь тюркских наречий Лазарь Будагов.

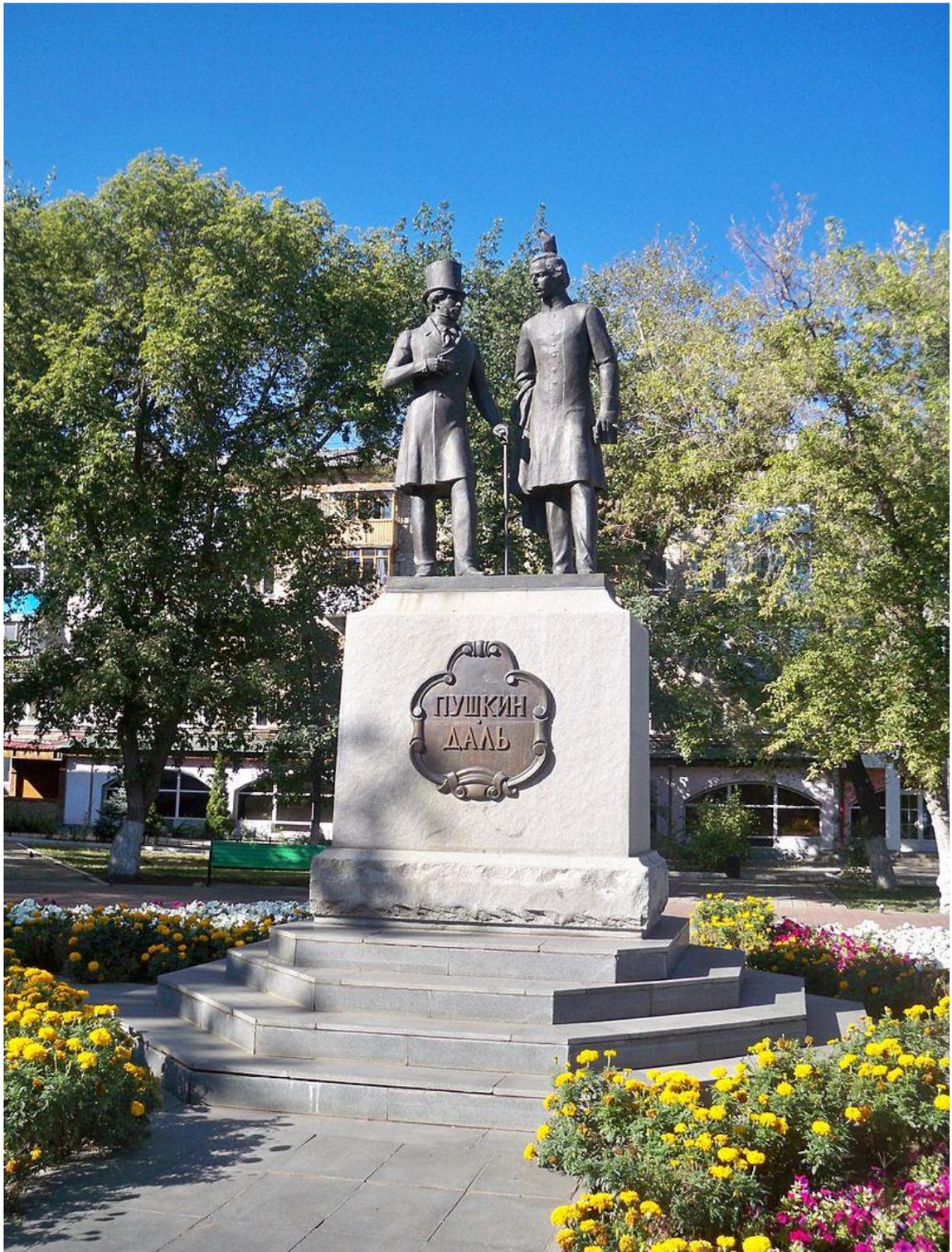
В 1835 году Даль избран член-корреспондентом первого состава Уфимского губернского статистического комитета. Он продолжал и литературные занятия, активно сотрудничал в журнале «Сельское чтение». В 1833—1839 годах вышли в свет «Были и небылицы Казака Луганского».

В 1839—1840 гг. доктор Даль участвовал в Хивинском походе. Военная деятельность Даля освещена в ряде его сочинений мемуарного характера, например, «Донская конная артиллерия» и «Письма к друзьям из похода в Хиву».

Оренбургская икона 1870-х гг. с изображением свв. Космы и Дамиана. Прообразами святых послужили Пушкин и Даль

Знакомство Даля с Пушкиным должно было состояться через посредничество Жуковского в 1832 году, но Владимир Даль решил лично представиться знаменитому поэту и подарить один из немногих сохранившихся экземпляров «Сказок...», вышедших недавно. Пушкин очень обрадовался такому подарку и в ответ подарил Владимиру Ивановичу рукописный вариант своей новой сказки «О попе и работнике его Балде» со знаменательным автографом: Твоя отъ твоихъ! Сказочнику казаку Луганскому, сказочникъ Александръ Пушкинъ

Памятник Пушкину и Далю в Оренбурге

Через год, 18—20 сентября 1833 года, Даль сопровождал Пушкина по пугачёвским местам Оренбургского края. Именно от Пушкина он узнал сюжет «Сказки о Георгии Храбром и о волке». Вместе с Далем поэт объездил все важнейшие места пугачёвских событий. В благодарность он прислал Далю в 1835 году подарочный экземпляр своей «Истории Пугачёва».

Даль участвовал в лечении поэта от смертельной раны, полученной на последней дуэли, вплоть до смерти Пушкина 29 января (10 февраля) 1837 год.

Даль под руководством Н. Ф. Арендта вёл дневник истории болезни Пушкина. Позже И. Т. Спасский вместе с В. И. Далем проводил вскрытие тела Пушкина, и Даль писал протокол вскрытия.

Далю умирающий Пушкин передал свой золотой перстень-талисман с изумрудом со словами: «Даль, возьми на память». Когда же Даль отрицательно покачал головой, Пушкин настойчиво повторил: «Бери, друг, мне уж больше не писать». Впоследствии по поводу этого пушкинского подарка Даль писал В. Одоевскому: «Как гляну на этот перстень, хочется приняться за что-либо порядочное». Владимир Даль пытался вернуть перстень вдове Александра Пушкина, но Наталья Николаевна запротестовала: «Нет, Владимир Иванович, пусть это будет вам на память. И ещё я хочу вам подарить пробитый пулей сюртук Александра Сергеевича». Этот был тот самый сюртук-выползина.

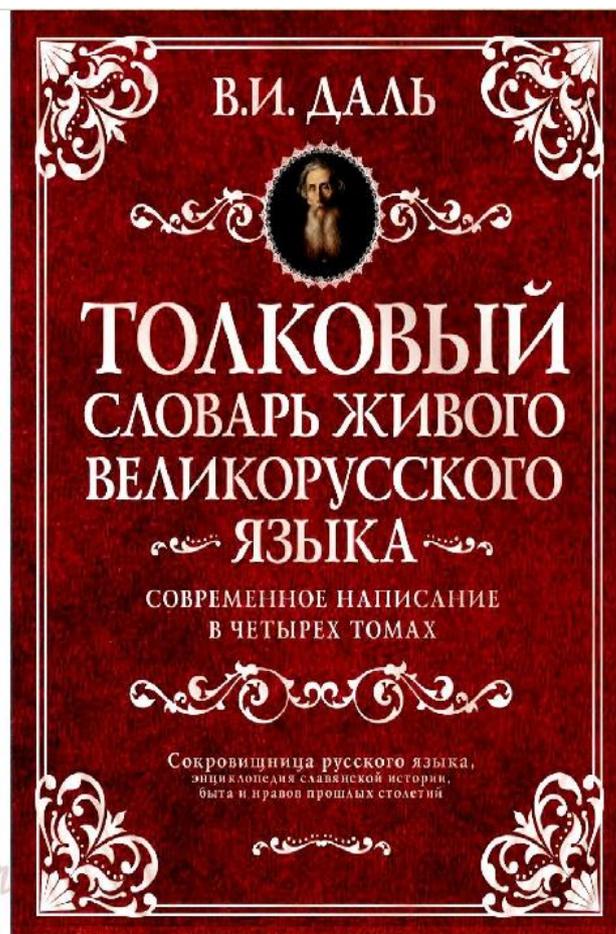
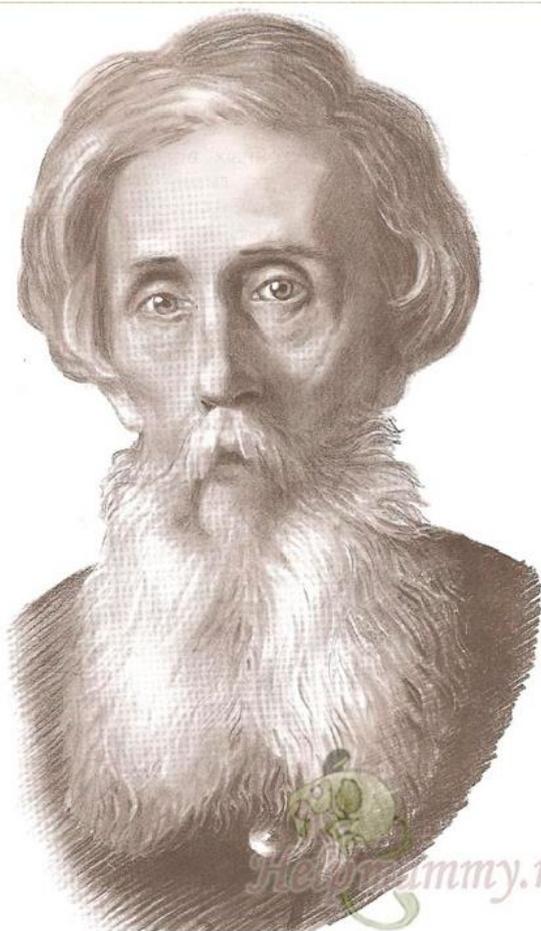
В 1841 году Даль по рекомендации своего начальника В. Перовского был назначен секретарём его брата Л. А. Перовского, а потом заведовал (частно) особой канцелярией его, как министра внутренних дел. С 1841 по лето 1849 года жил в Петербурге в казённом доме по адресу: Александрийская площадь, 11. Вместе с Н. Милютиным составлял и вводил в Петербурге городское положение.

К этому времени относится расцвет литературной деятельности Даля, публикация им очерков в духе натуральной школы. Каждый «физиологический очерк» Даля представляет собой, по словам Д. Мирского, короткую описательную зарисовку той или иной социальной среды. Свои повести, очерки и статьи он печатал в «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Москвитяине» и сборнике Башуцкого «Наши».

Тогда же по поручению военного ведомства составил учебники ботаники и зоологии, которые выделялись живым, образным языком. А. П. Сапожников выполнил для них не менее 700 высокохудожественных иллюстраций.

В 1849 году Даль был назначен управляющим Нижегородской удельной конторой, ведавшей делами 40 тысяч государственных крестьян, и прослужил на этом посту, предоставившем ему возможность десять лет наблюдать разнообразный этнографический материал. В 1853 году Даль устроил гомеопатическую лечебницу при Удельном округе и для неё пригласил Карла Карловича Боянуса, одного из выдающихся гомеопатов России, лютеранина.

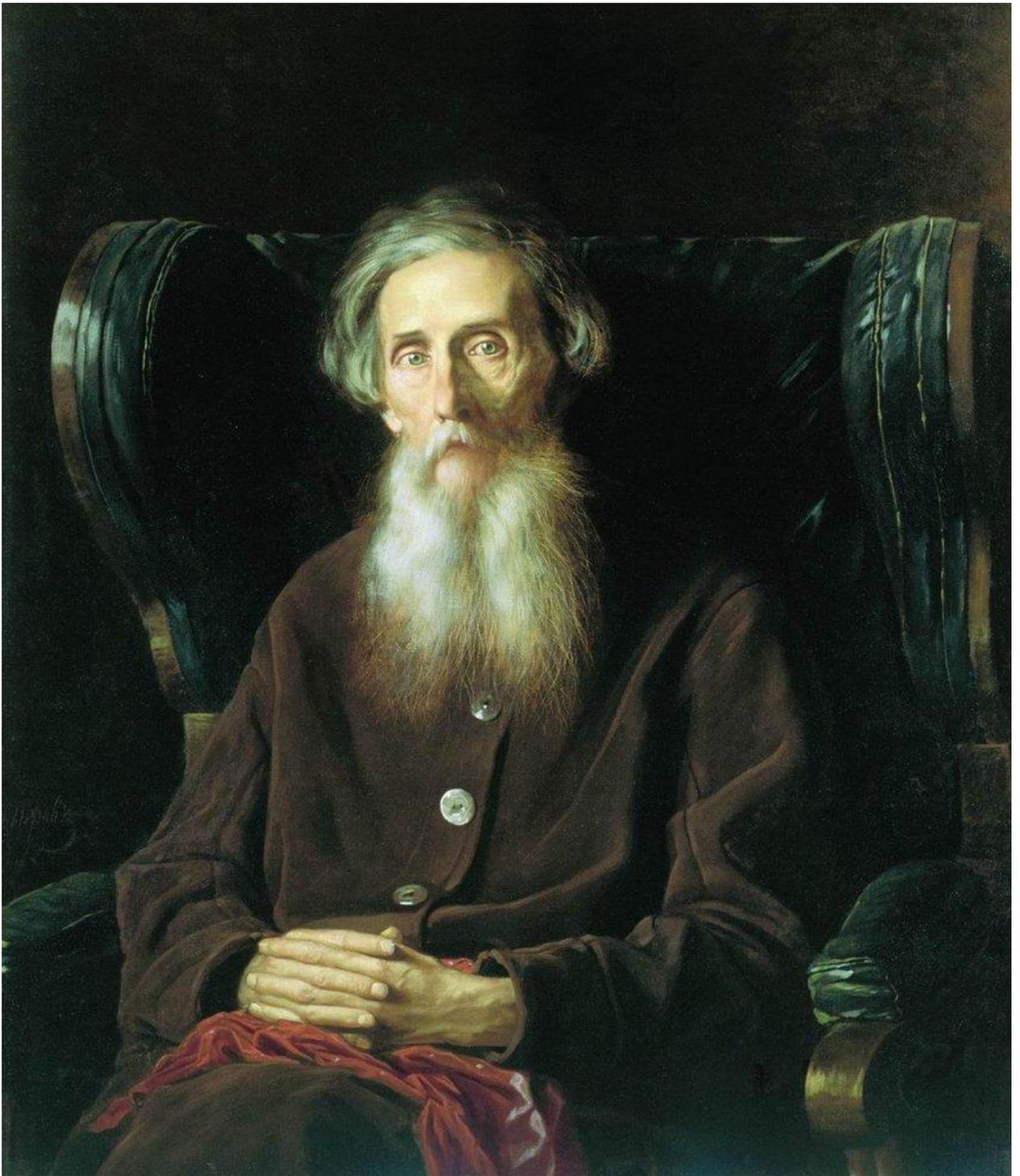
Именно в Нижнем была завершена многолетняя работа Даля по собиранию русских пословиц. Когда в 1853 г. цензура стала препятствовать публикации сборника, Даль начертал на нём слова: «Пословица не судима». Это издание, подлинная этнографическая энциклопедия русской жизни, увидело свет в авторской редакции только с началом либерального периода alexандровских реформ, в 1862 году. Обработку толкового словаря Даль довёл в Нижнем Новгороде до буквы «П».

Живя в Нижнем Новгороде, Даль много навредил себе в глазах общества «Письмом к издателю Александру Кошелёву» и «Заметкой о грамотности», в которых он высказался против обучения крестьян грамоте, так как оно «без всякого умственного и нравственного образования ... почти всегда доходит до худа...». На страницах журнала «Современник» ему резко возразили Евгений Карнович, Николай Чернышевский и Николай Добролюбов.

В 1859 году действительный статский советник Даль вышел в отставку и поселился на Пресне в деревянном доме, построенном историографом князем Щербатовым. После переезда в Москву он приступил к публикации двух капитальных трудов, над которыми работал всю жизнь — «Толкового словаря живого великорусского языка» (1861—1868) и «Пословиц русского народа» (1862).

Помимо лексики и пословиц, Даль в течение всей жизни собирал народные песни, сказки и лубочные картины. Сознавая недостаток времени для обработки накопленного фольклорного материала, собранные песни он отдал для публикации Киреевскому, а сказки — Афанасьеву. Богатое, лучшее в то время собрание лубочных картин Даля поступило в Императорскую публичную библиотеку и вошло впоследствии в издания Ровинского.

Портрет работы В. Г. Перова (1872)

На исходе жизни Даль переложил Ветхий Завет «применительно к понятиям русского простонародья». Он «играл на нескольких музыкальных инструментах, работал на токарном станке, увлекался спиритизмом и изучал гомеопатию». К спиритизму его приобщил в Нижнем Новгороде известный мистик А. Н. Аксаков. Даль рассказывал знакомым, что однажды вызвал дух покойного Жуковского и получил у него ответ на вопрос, на который только поэт мог знать ответ.

Осенью 1871 года с Владимиром Ивановичем случился первый лёгкий удар, после чего он пригласил православного священника для приобщения к Русской православной церкви и дарования таинства святого причащения по православному обряду. Таким образом незадолго до кончины Даль перешёл из лютеранства в православие.

Владимир Иванович Даль скончался в возрасте 70 лет и был похоронен на Ваганьковском кладбище рядом с супругой (16 уч.). Позднее, в 1878 году, на том же кладбище был похоронен его сын Лев.

